

НАЧАЛЬНИК СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ Д.Ф. КОТЕЛЬНИКОВ В ПЕРМИ

Весной 1919 г. в Перми, захваченной войсками Колчака, в газете «Освобождение России» появилось объявление, приглашавшее жителей на «Лекцию о северном морском пути»:

«Прибывший из Омска в Пермь директор маяков и лоций северного морского пути, гидрограф, полковник Дмитрий Федорович Котельников сегодня, 25-го марта, в зале Кирилло-Мефодиевского училища (угол Большой Ямской и Кунгурской), в 7 часов вечера, прочтет публичную лекцию о северном морском пути и о мероприятиях Правительства, направленных к практическому использованию этого пути, начиная с лета настоящего 1919 года.

Вход на лекцию бесплатный и общедоступный.

Д.Ф. Котельников летом прошлого 1918 года совершил плавание северным морским путем, командуя экспедицией, и доставил срочный военный груз из Архангельска в Омск» [1].

Вскоре в этой же газете появился очерк о Д.Ф. Котельникове [2]:

«На днях в Перми читал лекцию начальник Военно-Обской экспедиции, корпуса гидрографов подполковник Д.Ф. Котельников, чей выдающейся энергии мы обязаны чрезвычайно ценным подарком: подполковник Котельников привез в Сибирь радиотелеграфную станцию огромной мощности.

Уроженец Пермской губернии, тяготеющий к Сибири, этот недюжинный моряк, много плавал также по Туре, Иртышу, Оби, Катунь, Ви и другим рекам, начальником отряда судов в Белом море, и, наконец, прошлым летом получил от архангельского продовольственного комитета и северного кооператива моряков весьма важное и ответственное поручение: доставку морским путем сибирского хлеба в Архангельск для ожидавшихся там союзных войск и местного населения...

Соглашение с Сибирским Правительством было уже достигнуто, но выход экспедиции все время тормозился: мешали большевики, были крайне дезорганизованы рабочие команды, так что в отношении погрузки товаров и хлеба на них совершенно нельзя было положиться; одновременно осложнялось и военно-политическое положение, а время шло, и приближался такой период, когда плавание становилось рискованным.

2-го августа англичане заняли Архангельск.

Через две-три недели после занятия Архангельска союзниками и образования северного правительства во главе с Н.В.Чайковским состоялось особое совещание, на котором снова был выдвинут вопрос об экспедиции в Сибирь за хлебом. Подполковник Котельников заявил, что

срок прошел, отправлять экспедицию уже поздно, ибо она может быть затерта во льдах, и, в лучшем случае, — не достигнет своей цели, а в худшем — погибнет со всем своим богатейшим грузом.

Затем дело повернулось совсем в другую сторону, и экспедиции суждено было сыграть другую, также важную роль.

В последних числах августа, по инициативе чехо-словаков, на французском транспорте была привезена на мурманское побережье радиотелеграфная станция огромной мощности. 25-го августа командующий флотом контр-адмирал Иванов вызвал подполк. Котельникова и сообщил, что французское посольство намерено дать ему, как энергичному и опытному моряку, ответственное поручение. Когда подполковник явился в посольство, там его спросили: можно ли морским путем доставить в Сибирь прибывшее из Франции оборудование радиотелеграфной станции. Он ответил: можно.

Вслед за тем состоялось его назначение на должность начальника специальной Военно-Обской экспедиции, и он выехал в море. Путь был рискованный: можно было ожидать нападение германских подводных лодок, которые в тех местах уже видела экспедиция капитана Вилькицкого. Шли все плавание в тумане, в Карском море с трудом пробирались сквозь льды и моментами судну грозила гибель.

11-го сентября подошли, наконец, к бухте «Находка», где встретились с представителями Сибири во главе с И.П. Толмачевым. Встреча эта едва не стала — по недоразумению — трагической. Дело в том, что экспедиция не ожидала увидеть здесь какой-либо пароход, кроме большевистского, ибо о прибытии сибиряков не знала. Большевики же могли бежать именно в ту сторону и, естественно, что экспедиция приняла в тумане и ночном сумраке пароход «Фортуна» за вооруженный большевистский, тем более что он без всяких предупреждений шел прямо на экспедиционное судно. Подполковник Котельников отдал приказание приготовить орудия и пулеметы к бою. Но в это время с «Фортуны» стали говорить в рупор, и недоразумение разъяснилось.

Та и другая сторона были, разумеется, рады взаимной встрече и тотчас же приступили к деловым переговорам. Через три недели после этого, 2 октября, подполковник Котельников прибыл в Омск, где посетил главноуправляющих всех заинтересованных в морском пути ведомств и имел с ними обстоятельные беседы».

А позднее был напечатан и сам доклад, прочитанный в Кирилло-Мефодиевском училище [3].

Нам удалось найти несколько интересных документов, связанных с жизнью и деятельностью Д.Ф. Котельникова.

1) Метрическая запись о рождении его в Нытвенском заводе Оханского уезда Пермской губернии: «№ 18. Мастеровой Феодор Петров Котельников и законная жена его Наталья Поликарпова; оба православные. Родился — 11 (крещение — 13) сентября 1876 года, сын

Дмитрий. Восприемники: Притыкской волости Оханского уезда иерей Сергей Козмин Камазников и мастерового Алексея Евдокимова Бабушкина жена Александра Лаврентьева» [4].

2) Информация о репрессии: «Котельников Дмитрий Федорович, родился в 1876 г., п. Нытва, Нытвенский р-н, Уральская обл.; русский; проживал: г. Ленинград. Арестован 10 ноября 1929 г. Приговорен: 23 ноября 1930 г., обв.: антисоветская агитация, к.-р. деятельность. Приговор: 10 лет лишения свободы [5].

3) патент СССР от 30.10.1926, № 1796, Котельникова Д.Ф. на изобретение трала для гидрографических измерений (заяв. свид. № 2062, от 14.03.1925) [6].

В «Пермском государственном архиве новейшей истории» (ПермГАНИ) хранится «Дело Д.Ф. Котельникова» [7].

По материалам этого архивного дела написана статья о нем, опубликованная в областной газете: *Клеветов В., Ничиперович А.* Следы затерялись в Перми // Звезда. — 1994. — 3 дек.

В газете есть ошибки: например, неверно указан срок сокращения ему 10-летнего наказания — до трех лет, на самом деле — на одну треть.

Ознакомившись с двухтомным архивным делом (в нем более 300 листов), мы убедились, что жизнь Д.Ф. Котельникова достойна пера писателя В. Пикуля, настолько она уникальна и интересна.

Представим здесь некоторые документы (в скобках приведены номера листов дела), рассказывающие о жизни Котельникова: его аресте, родственниках, высылке жены в Пермь, обвинительном заключении, приговоре.

Арест и обыск Д.Ф. Котельникова состоялся в Ленинграде на основании ордера Полномочного Представительства ОГПУ в Ленинградском Военном Округе за № 531 от 10 ноября 1929 г. (ул. Литераторов, д. 15, кв. 52).

Согласно протоколу изъяли: три металлических морских значка, один металлический жетон с азбукой Морзе; родственная переписка, расчетная книжка Промкредит за № 1490, семь разных книг, фотонегативы — в 3 коробках, альбом с фотокарточками один, бинокль за № 14912 с футляром, фотоаппарат фирмы Багаева за № 3 с футляром, ружье двуствольное центрального боя фирмы Зауэр за № 32326 с футляром, различные морские карты, альбом, 500 грамм риса в заграничной упаковке, переписка с гр. Панасенко И.Х., 1 чемодан...

Сдано на хранение по акту гр-ке Котельниковой В.В. одна пишущая машинка системы Ремингтон старая без Ъ, исправная.

ПОСТАНОВЛЕНИЕМ (Л. 53-53об.) от 4 декабря 1929 г., Уполномоченным Особого Отдела Балтфлота ГОРСКИМ В., в связи с привлечением Н-ка 3 Отд. ГГУ УВМС КОТЕЛЬНИКОВА Д.Ф. в качестве обвиняемого по делу о его антисоветской деятельности, т.е. в преступлении, предусмотренном по ст. 58-4 Уголовного Кодекса, в порядке ст. 142 Уголовно-Процессуального Кодекса, обсудив вопрос о возможности оставления его, КОТЕЛЬНИКОВА, на службе в ГГУ УВМС в занимаемой им должности на время состояния его под следствием в качестве обвиняемого и принимая во внимание, что названный КОТЕЛЬНИКОВ Д.Ф. в связи с инкриминируемым ему обвинением и его арестом возвращению в РККФ не подлежит, а посему: гр-на КОТЕЛЬНИКОВА Дм. Федоровича на время состояния его под следствием в качестве обвиняемого, от занимаемой им должности отстранить, о чем сообщить по месту его службы.

Жизнеописание (так озаглавил протокол своего допроса Д.Ф. Котельников на Л. 10-20, с дополнением множества других допросов, проведенных по данным каждого участника процесса).

Список родных Д.Ф. Котельникова (Л. 24об.-25об.).

Мать. Наталья Поликарповна Котельникова, 76 лет, живет: г. Перми, в доме № 16, по 2-ой Пролетарской улице.

Брат. Александр Федорович Котельников, 51 года, преподаватель ремесел в Пермском техническом училище. Жена его, Анна Яковлевна Котельникова, 54 лет, живет при муже в г. Перми, дом 16, 2-ая Пролетарская улица. Приемная дочь Нина, 4 лет.

Сестра. Мария Федоровна Адпашева, 45 лет, замужем за Василием Егоровичем Адпашевым, мастер токарного цеха главных мастерских Пермской ж.д. член ВКП(б). Их дети: Федор, 19 лет, комсомолец; Зинаида, 24 лет, член ВКП(б).

Брат. Илья Федорович Котельников, 44 лет, работает десятником в сборочно-паровозном цехе главных мастерских Пермской ж.д., беспартийный, г. Пермь, Егошихинская площадь, д. № 7. При нем его жена Зинаида Сергеевна, 42 лет.

Дядя мой по матери Казаков Николай Поликарпович, токарь механической мастерской при Нытвенском железоделательном заводе, Оханского района Пермского округа, 72 лет. Герой труда.

Тетка моя по отцу — Клеопатра Петровна Баранова, вдова, 58 лет. Живет в Нытвенском же заводе.

Двоюродная сестра моя по матери — Фаина Андреевна Горбунова. Артистка — певица. Замужем за Майером Владимиром Ивановичем — председателем лесной секции Госплана. Адрес: Москва, Арбат, дом № 42, кв. 7.

Двоюродный брат по матери — Иван Андреевич Горбунов. Беспартийный. Работает слесарем в мастерских Пермской железной дороги, 48 лет. Женат, имеет сына, учащегося в межевом техникуме. Адрес их не помню, наверно, г. Пермь, Слудка, Биармская улица, в первом квартале сверху, по левой стороне.

Двоюродный брат, со стороны отца — Баранов Сергей Фомич, лет 40-42. Член ВКП(б) с 1917—1918 г. довольно крупный партийный работник, сначала в Перми, потом по различным Центрам Уральской горнопромышленности, преимущественно около Екатеринбург-Свердловска.

Дядя со стороны матери — Казаков Петр Поликарпович. Лет 68-70. Машинист-слесарь. Служит по различным заводам Урала. Человек кочующего нрава жизни. Отбился от своих и уже добрых лет 15 неизвестно где находится.

Дядя со стороны матери — Казаков Федот Поликарпович, 65 лет. Токарь. Служит не то в Н. Тагильском, не то в В. Тагильском заводе Уральской области. Я с ним не встречался лет больше 20.

Свойственники со стороны жены моей.

Теща, Вера Алексеевна, урожденная Повалишина, по первому браку — Соколова, по второму Штукенберг, 62-64 лет. Вследствие тяжелого недуга (сердечного) в 1922 году, осенью, живя в Москве, получила разрешение на выезд на лечение (по совету врачей) в Германию, к родственникам второго своего мужа, умершего более 25 лет тому назад. Выезд ее состоялся, когда я и моя жена были в Севастополе, а потому детали я не помню и кроме того многих не знал.

С тех пор и до сего времени она живет за границей.

Вследствие того, что я часто менял места своей службы, жена моя, сведения о матери получала через свою тетку, Зинаиду Алексеевну Перцову (70 л.), живущую постоянно в Москве (Плющиха, 17 или 19, не помню). Которая чаще сообщала жене моей, что мама жива и более или менее здорова, иногда пересылала ее письма. В прошлом году моя теща встретила за границей... с близким другом своего давно умершего отца, 80-ти летним старцем — англичанином, и переехала жить в Англию, к этому одинокому и по видимому хорошо обеспеченному субъекту. Как обстоит дело с разрешением на право оставаться моей теще за границей, я не знаю. Полагаю, что вследствие ее весьма [слабого] здоровья и весьма преклонного возраста, ей это разрешают, т.к. она писала, через московскую тетку, что вопрос этот улажен ее друзьями.

У меня был уговор с моей женой, чтобы она не была в непосредственной переписке со своей матерью, а довольствовалась бы сведе-

ниями о ней через свою московскую тетку, но впоследствии тетка пересылала моей жене письма ее матери, о чем я узнал не сразу. Письма эти были чисто семейного характера. А потому я особенно не возражал, учитывая страстную любовь, привязанность моей жены к ее матери. Эта же любовь побуждала мою жену сохранить эти письма, о чем я узнал только во время обыска у меня проведенного, т.к. эти письма получались в мое отсутствие и прятались. Моей теще помог выехать за границу в 1922 г. Нарком просвещения т. Луначарский, у которого моя тетка была в роли воспитательницы его младшего сына, а потом, самоотверженного ухаживая за ним во время тяжелой болезни, способствовала его выздоровлению.

Моя жена в 1918 и 1919 г. служила воспитательницей в детском доме, в ведении Луначарской, в Детском селе.

О моих научных работах последнего времени (Л. 34-35; конспективно — Авт.):

1. Работы по Северному морскому пути — не было ледовой разведки, брали с собой топливо, один раз в год. Не было маяков и т.д.

2. О ледовом режиме Карского моря. 1918 г. В 1918 .в Карском море плавало две экспедиции Б.А. Вилькецкого на «Таймыре», «Вайгаче» и моя на «Соломбале». Вилькецкий, после окончания плавания эмигрировал за границу и добытых материалов не оставил, а потому 1918 г. явился пробелом в ледовой сводке. Собранные мною материалы недостаточны, а потому, пополнив их данными, полученными с радиостанций и зверопромышленников с Нов. Земли, я начал обработку этого материала, но за недостатком времени эту работу еще не закончил.

3. О непрерывной ледовой компании Ленинградск. Торг. Порта. Убежден, что лед Финзалива проходим, что ледовая компания не должна прерываться. Статья «О ледовой кампании Л.Т. Порта» — ж. «Русский торговый транспорт».

4. Техническое описание гидрограф. Тралов и Руководство для производства тральных работ». По заданию Г.Н. этот труд был составлен мною в зиму 1925/1926 и напечатан в начале текущего 1929 г.

5. По заданию ГУ приступлено к составлению руководства для плавания в Онежском озере, т.к. нет в ГУ и Н.К.П.С.

6. По заданию ГУ приступил к составлению технического руководства для работников маячной службы. Должно выйти из печати к весне 1930 г.

7. О стратегических створных знаках (скрывающихся); Для укрепления обороны побережий и облегчающих деятельность нашего боевого флота. Сконструировал три типа таких знаков, сделал точные, действующие модели, составил описание их и во время заканчивания чертежей этих знаков я был арестован, буквально с рейсфедером в руках.

(Авторам удалось обнаружить еще один труд: *Котельников Д. Ф.* Русская гидрография в ее государственном и международном значении // Красный флот. — Л., 1926. N.)

Жена — Котельникова Вера Владимировна (Соколова) (протокол допроса — Л. 122-123об.), после осуждения мужа была выслана в Пермь, где проживала в Старой Слободке, по ул. 2-я Пролетарская, дом № 16, кв. 1 (ул. 2-я Пролетарская, находилась между нынешними улицами Белинского и 1-й Красноармейской; в районе магазина «Автомобили» — *Авт.*).

Родилась 1885 г. в г. Самаре.

Проживает в Ленинграде по ул. Литераторов, д. 11 кв. 52.

Образование — среднее. Отец — инженер путей сообщений, умер, когда ей было 3 месяца.

С 10 лет училась в гимназии, которую закончила в 1903 г. Училась в бывшем Царском селе. До 1906 г. занималась языками, затем, сдав экзамен на аттестат зрелости, поступила в Женский мединститут, котором прослушала 1 и 2 курсы, сдала зачеты.

В ноябре 1910 г. вышла замуж за Котельникова.

До 1914 г. жила в Петербурге, а во время войны жила несколько месяцев в разных городах Финляндии. В 1917 г. переехала в Архангельск, откуда летом 1918 г. переехала в Петроград. 1919—1920 гг. — служила в детской колонии им. Луначарского и детском санатории им. Бонч-Бруевича.

Осенью 1920 г. уехала в Омск к мужу и служила машинисткой.

В 1921 г. была в Туркестане, где работал муж в экспедиции.

В 1922 г. уехала в Севастополь, куда был назначен муж.

В 1923 г. переехали с мужем в Баку и жили там до осени 1924 г.

Далее переехали в Ленинград, где и живу до сих пор.

Мать находится в Англии, куда уехала в 1922 г.

Сводные братья, т.е. от второго брака матери: Владимир Павлович Штукенберг проживает в Париже; второй брат, Борис Павлович — в Африке. Когда уехали, не знаю, т.к. призывали их в армию во время войны в 1915 г. я их больше не видела.

Двоюродная сестра Нона Петровна Лихонина, замужем за Иваном Михайловичем Лихониным, живут в Харбине.

Двоюродная сестра Зинаида Петровна Соытская, с мужем разведена и живет около Ниццы.

Двоюродный брат Дмитрий Петрович Перцов находится за границей, но не знаю где.

Двоюродная сестра Елена Васильевна Дембинская находится в Волынской губернии

Двоюродная сестра Ирина Васильевна Андреева находится в Южной Америке, замужем за Владимиром Николаевичем Андреевым.

Двоюродный брат Юрий Васильевич Савицкий находится в Польше.

Двоюродный брат Григорий Васильевич Савицкий находится в Польше.

Двоюродный брат Артемий Васильевич Савицкий находится в Харбине. Непосредственной переписки ни с кем из них не имела и не имею.

Сказать что-либо о деятельности мужа в период проживания его у белых в Архангельске и Сибири я ничего не могу, т.к. в июне-июле уехала из Архангельска в Ленинград за матерью, а после уже, вследствие захвата Архангельска белыми, я туда проехать из Ленинграда не могла и осталась в Ленинграде.

О своем муже до ликвидации Колчака я ничего не слышала и с ним переписку ни связи через третьих лиц не имела. Муж мой, насколько мне известно, ни с кем из лиц, проживающих за границей, переписки не имел, и за все время пребывания его на советской службе он дома никогда и никем из иностранцев не посещался.

Проживая в Ленинграде мужа на квартире посещали [...].

Отобранный у меня при обыске на квартире рис в иностранной упаковке мною был получен от живущей в Ленинграде моей тетки, Мар. Алексеевны Савицкой, которая получает посылки из Польши от своей дочери Елены Васильевны Дембинской, уехавшей туда еще до революции вместе с мужем, поляком по национальности. Рис этот был получен мною лично от Савицкой, у нее на квартире, за две-три недели до ареста мужа.

Больше добавить к своим показаниям ни чего не могу, протокол записан с моих слов правильно и мною прочитан.

Заключение жизнеописания Д.Ф. Котельников написал на типографских бланках Протокола допроса, произведенного в ПП ОГПУ в ЛВО; отдел ОО Балтфлота, г. Ленинград (Л. 35об.-37об.).

«...Заканчивая свои письменные показания (свое жизнеописание), я убедительно прошу Представителей Политических и Судебных органов Советской власти, устанавливая степень моей виновности по ведущемуся делу, принять во внимание: 1) что сделанные мною ошибки и промахи, в период моей службы у белых (более 10 лет назад), есть результат моего полного политического невежества и 2) мою последующую десятилетнюю службу, отмеченную рядом благодарностей, и сохранить за мною право и возможность на дальнейшую работу. При этом я совершенно сознательно и торжественно обещаю — работать из всех сил и возможностей, не боясь в своей работе постоянного и тщательного контроля со стороны политических органов. Здоровье у меня еще крепкое и на 10-15 лет работы меня еще хватит... В доказательство же моей работоспособности и желания работать считаю необходимым сообщить, что явившийся ко мне для обыска и ареста представит. О.О.Балтфлота, застали меня еще за работой по вычерчиванию стратегических створн. знаков, склоненным над чертежной доской (после целого рабочего служебного дня в ГУ, время было уже около часу ночи с воскресенья на понедельник), а не в кругу пирующей компании или спящим после обычной дневной работы».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ГПУ в ЛВО от 12 мая 1930 г. (Т. 2. Л. 27).

... ходатайствует о применении к КОТЕЛЬНИКОВУ Дмитрию Федоровичу высшей меры социальной защиты.

ПП ОГПУ в ЛВО *подпись* (Медведь).

ЗАМ. НАЧ. СОЛВО *подпись* (Петерсон).

НАЧ. ОО М/С Б/М *подпись*. (Никонович).

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ. (Л.191-197).

КОТЕЛЬНИКОВ Дмитрий Федорович, б. начальник 3-го Отдела Г.У.У. ВМС, 1876 г. рождения, происходящий из кр-н Пермской губ, Оханского уезда, Нытвенской волости, дер. Нытвенский завод, б. белый офицер Колчаковской армии, в чине полковника, со средним образованием, детей не имеющий, ранее не судившийся, состоящий до ареста на службе в РККФ с 1921 г., — находящийся в настоящее время под стражей в ДПЗ.

ОБВИНЯЕТСЯ: 1) в том, что, состоя в 1918 г. на командной должности в Рабоче-Крестьянском Красном флоте Белого Моря, он в момент белого переворота в гор. Архангельске добровольно остался у белых. Занимая, позднее ответственные командные должности при Пр-ве Колчака, он активно боролся против красных, беспощадно подавляя, кроме того, всякие проявления революционных настроений рядового состава команд вверенных ему судов, т.е. пр. пр. ст.58-13У.К.

2) Сблизившись во время службы у Колчака с представителями дипломатических миссий Англии и Франции, КОТЕЛЬНИКОВ, в частности, французской миссии, передавал в то время сведения об экономическом положении Сибири и о состоянии Северного Морского Пути.

Состоя позднее на Советской службе, в качестве лица высшего начсостава РККФ, он продолжал иметь неофициальные связи с представителями дипломатических консульств Англии и Персии. А кроме того, злостной критикой мероприятий и распоряжений Соввласти среди отдельных военнослужащих РККФ, он, КОТЕЛЬНИКОВ, подрывая доверие к последней, дискредитируя одновременно звание командира РККФ, т.е. пр.пр. ст. 58-4 У.К.

Принимая во внимание, что поименованные выше обвинения доказаны, как показаниями свидетелей, так и личным сознанием обвиняемого,

ПОСТАНОВИЛ:

Настоящее следственное дело за № 1895-29 года по обвинению гр-на КОТЕЛЬНИКОВА Д.Ф. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 57-13 и 58-4 У.К. передать на внесудебное разбирательство в Коллегию ОГПУ гор. Москва.

Направив дело предварительно на заключение Пом. Прокурору Морских Сил Балтийского Моря.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ОО В/Ф и Кр. Кр.: *подпись* (Горский).

«СОГЛАСОВАНО»: ЗАМНАЧООЛВО: *подпись* (Петерсен).

«УТВЕРЖДАЮ»: ПП ОГПУ в ЛВО *подпись* (МЕДВЕДЬ).

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА

Заседания Коллегии ОГПУ (судебное) от 23 ноября 1930 года (Т. 2. Л. 20).
СЛУШАЛИ:

20. Дело № 101270 по обвинению гр. КОТЕЛЬНИКОВА Дмитрия Федоровича по 58/13 и 58/10 ст. ст. УК.

ПОСТАНОВИЛИ:

КОТЕЛЬНИКОВА Дмитрия Федоровича заключить в к/лагерь сроком на ДЕСЯТЬ лет, считая срок с 11.XI-29 года.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 63/78 от 7.X.33 г.

ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА

ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР

(Т. 2. Л. 61.)

39. Ходатайство о помиловании Котельникова Дмитрия Федоровича, осужденного Коллегией ОГПУ 23.XI. к заключению в концлагерь на 10 лет, считая срок с 11.XI.29 г. Дело № П-2017.

Срок заключения в лагере сократить на одну треть.

Секретарь ЦИК Союза ССР. *Подпись* (А. Енукидзе).

ЗАЯВЛЕНИЕ от 11 августа 1932 г. (Т. 2. Л. 35).

Гр. Котельниковой Веры Владимировны в ОГПУ.

Прошу перед московской коллегией ОГПУ о разрешении мне во время отпуска для свидания с мужем, Котельниковым Дмитрием Федоровичем, находящимся в лагерном пункте Медвежья Гора Мурманской ж.д., с декабря 1930 г.

По административной высылке в Пермь, для проживания сроком на 3 года, считая с 27 октября 1930 г., без избирательных прав, нахожусь на службе в управлении Пермской ж.д. Выслана я по ст. 58, п. 10.

Подпись.

Пермь, Старая Слобода, 2-я Пролетарская, д. 16, кв. 1.

НАЧ. ПЕРМСКОГО ОПЕРСЕКТОРА ОГПУ

Гор. Пермь. (Т. 2, Л. 42; ранее: Л. 31. в свидание было отказано).

Копия: **НАЧ. БЕЛМОРБАЛТЛАГА ОГПУ.**

ст. Медвежья Гора.

11 Сентября 1932 г.

Просьба сообщить гр-ке КОТЕЛЬНИКОВОЙ Вере Владимировне, проживающей по адресу: г. Пермь, Старая Слобода, 2-я Пролетарская, д. № 16, кв. 1, что ей разрешается выезд на ст. Медвеж. Гора сроком на 10 дней, для получения свидания с мужем КОТЕЛЬНИКОВЫМ Дмитрием Федоровичем, содержащимся в БЕЛМОРБАЛТЛАГ ОГПУ.

ПОМ. НАЧ. УСО ОГПУ: *подпись* (Зубакин).

ПОМ. НАЧ. 2 ОТД-НИЯ: *подпись* (Мишустин).

Публикуя данные документы Дела, которое для просмотра в отношении проходящих по его показанию лиц запрашивалось 3-м ГЛАВНЫМ УПРАВЛЕНИЕМ КОНТРРАЗВЕДКИ МГБ СССР в 1947 и 1954 годах (Т. 2, Л. 56 и 57), мы надеемся, что родственники Дмитрия Федоровича Котельникова, проживающие в Перми, сообщат нам о дальнейшей судьбе ученого-гидрографа и его жены. На сегодняшний день (по непроверенным данным) нам известно, что после отбытия наказания Котельников в возрасте 70 лет преподавал в Мурманском мореходном училище [8].

1. Освобождение России. — 1919. — 25 марта (№ 67). — С. 3.
2. Там же. 2 апр. (№ 74). — С. 2.
3. Морской путь в Сибирь: (Доклад начальника Военно-Обской экспедиции подполковника Д.Ф. Котельникова министру торговли) // Освобождение России. — 1919. — 5 апр. (№ 77). — С. 2-3; ранее опубликован в омском «Сибирском вестнике» (Орган Временного Сибирского правительства) (1918. 22 окт. № 49) под названием «Доклад министру торговли и промышленности Сибирского Правительства, начальника Обской экспедиции, корпуса гидрографов подполковника Котельникова «О мерах, обеспечивающих мореплавание и речное судоходство до бухты «Находка».
4. ГАПК. Ф. 37. Оп. 2. Д. 225.
5. Годы террора: книга памяти жертв политических. — Ч. 3, т. 2. — Пермь, 2003. — С. 549.
6. База патентов СССР:
<http://patentdb.su/7-1796-tral-dlya-gidrograficheskikh-izmereniji.html>
7. ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 33076.
8. http://mail.vandex.ru/message_part_proxv/Петр%20Стрелков.doc?hid=1